

ДЕТИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Война — это всегда кровь и смерть, боль и горе, страдания матерей, гибель солдат и слезы сирот. Величайшей трагедией в истории человечества стала Первая мировая война, наиболее тяжелым и трудным испытанием она была для детей как незащищённой и уязвимой части общества.

О положении детей, которые составляли 60% беженцев во время Первой мировой войны, рассказывается в статье, подготовленной по выступлению студентки второго курса Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета Анастасии АНИКИНОЙ. Доклад на эту тему прозвучал на расширенном заседании ОПВ Санкт-Петербурга, посвященном 100-летию Первой мировой войны.

Начиная с первых недель боевых действий на Восточном фронте в центральные губернии империи стали прибывать вынужденные переселенцы с западных окраин. Дети делили с родными все тяготы пути, не всегда выдерживая их, многие умирали.

Поле боя

Поляки на развалинах своего дома

Смертность среди детей-беженцев до 10 лет в 4 раза превышала смертность коренного населения. Немало детей становились сиротами, остав в дороге от своих семей, либо лишившись родных.

Пылающая деревня на Восточном фронте. Польша. 1915 г.

Беженцы из Галиции

Дочь английского посла в России М. Бьюконен впоследствии вспоминала: «У Варшавского вокзала в наспех выстроенных бараках ютились мужчины, женщины и дети. Здесь можно было видеть маленьких детей, матери которых умерли в дороге, родителей, потерявших своих детей, и очень много людского горя и слез. Все беженцы были в ужасном состоянии: многие женщины потеряли рассудок, дети были в лохмотьях, и многие из них умирали от недостатка пищи и заботы о них».

Все правительственные и общественные организации в России, как существовавшие ранее, так и созданные в связи с войной включились в оказание помощи детям:

- Верховный Совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также раненых и павших воинов под председательством императрицы Александры Федоровны;
- Московский комитет великой княгини Елизаветы Федоровны по оказанию помощи семьям призванных;
- Петроградский комитет ее императорского высочества великой княгини Ольги Николаевны по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну;

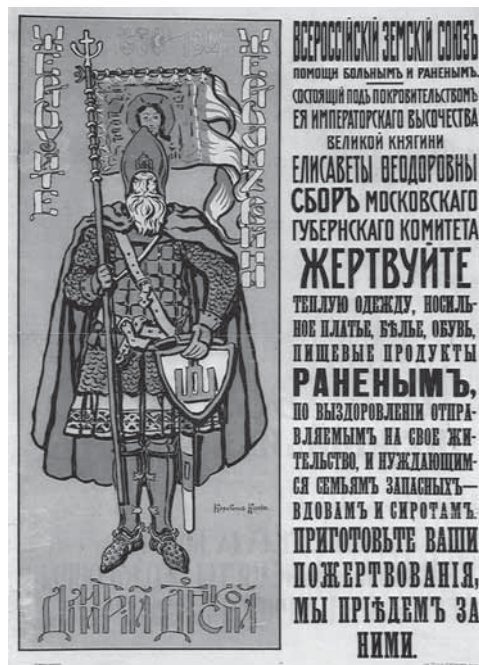
Помогите детям воинов. Плакат Общества борьбы с детской смертностью. 1914 г.

- Комитет ее императорского высочества великой княгини Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий;

- Императорское Человеколюбивое общество;
- Российское Общество Красного Креста;
- Всероссийские земские и городской союзы;
- Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества;
- Общество по борьбе с детской смертностью;
- национальные комитеты; религиозные объединения; научные общества; частные благотворительные общества.

Куклы в пользу детей, сирот воинов. Художник Л. М. Браиловский. 1914 г.

Всероссийский земской союз помощи больным и раненым. Художник К. А. Коровин. 1914 г.

Преимущественно попечению о детях-сиротах посветили свою деятельность Романовский, Алексеевский и Георгиевский комитеты. Не только осветить деятельность всех обществ, но даже перечислить их не представляется возможным. Помощь бедным и осиротевшим детям оказывалась кроме того частными лицами: членами императорской фамилии, крупными промышленниками, деятелями искусства и т. д.

Категории детей, которым оказывалась помощь, менялись в зависимости от хода военных действий и связанной с ними обстановки в стране. Вначале помощь оказывалась только особо нуждающимся детям воинов, выявляемым в результате поданных прошений и проведения обследования. В этом большую роль сыграли городские Попечительства о бедных.

Дети-беженцы в очереди за хлебом и сахаром у врачебно-питательного пункта, организованного отрядом РОКК, созданным на средства В. М. Пуришкевича. Бобруйск. 1915 г.

Беженцы. Ежедневник «Летопись войны 1914–1917 гг.» № 062. 1915 г.

С июля 1915 г., когда из юго-западных районов России двинулись потоки беженцев, причем более 60% из них составляли дети, по-

мощь обществ была направлена на детей-беженцев.

Организовывались приюты для постоянного проживания детей и приюты для дневного содержания детей в течение 12–14 часов на время работы матери. Для детей грудных и малолетних создавались ясли, что, однако, не исключало содержание в них и более старших детей. Поскольку мест в приютах не хватало, дети расселялись в крестьянских семьях за плату от разных комитетов, причем старались, чтобы беженцы из одной местности попадали в одну деревню.

Для детей лиц, призванных на войну, и особенно для беженцев, организовывались столовые, а также выдавались обеды на дом. Этот вид помощи увеличился с появлением беженцев. Создавались питательные пункты на всем пути движения беженцев от фронтовой полосы до центральных губерний, на некоторых пунктах для детей приготавливалась специальная пища.

Выдавались детям деньги на приобретение одежды, обуви, оплату квартир, на обучение, на питание и лечение. Семьям нижних чинов, находящихся в действующей армии, выдавалось из средств казны пособие в среднем в 2–3 рубля на человека в месяц.

Медицинская помощь детям. В годы войны ухудшились все показатели здоровья детей: увеличилась общая заболеваемость, особенно инфекционными болезнями, многие дети были истощены и отставали в физическом развитии от недоедания.

Некоторые амбулатории организовали бесплатный прием и бесплатную выдачу лекарств детям воинов, а также молока больным детям. Особого напряжения от медицинской службы потребовали беженцы. Большую помощь в организации медицинской помощи детям-беженцам оказывал Комитет Юго-Западного фронта Всероссийского земского союза и Татьянинский комитет, отделения Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества и Общество борьбы с детской смертностью. Стремилась, как можно раньше провести медицинский осмотр взрослых и детей и отделить инфекционных больных. Иногда это проводилось в прифронтовой полосе на врачебно-питательных пунктах. В местах, где скапливались

беженцы, для детей открывались карантинные дома, где дети выдерживались 18 дней, а затем направлялись или в приюты, или во временные небольшие больницы по разным инфекциям (коревые, коклюшные и др.).

Воспитанники приюта-яслей Попечительства по охране материнства и младенчества во время занятия лепкой. Петроград. 1915 г.

Воспитанницы приюта Общества помощи бесприютным и беспризорным детям призванных на войну доят коз. Новгородская губерния, ст. Торбино, имение «Отрадное». 1916 г.

В Москве среди 12 пунктов, где оказывалась медицинская помощь всем беженцам, было 3 амбулатории для грудных детей, там же выдавалось питание. Кроме того, в «Доме грудного ребенка», руководимом Г. Н. Сперанским, была организована амбулатория и распределительный пункт для грудных детей.

Для детей-беженцев, нуждающихся в «физическом укреплении», создавались летние колонии в разных губерниях. Для детей с хроническими заболеваниями (рахит, золотуха, малокровие и т. п.) были открыты санатории (Ольгинским комитетом — в Териоках, обществом «Частной помощи нуждам войны» — в Царском Селе). Для детей больных туберкулезом в Самаре была кумысолечебница.

Несмотря на самоотверженность врачей и работников приютов, не удавалось сохранить жизнь всем детям, а из-за скученности, эпидемий, большого поступления больных и истощенных детей смертность даже увеличилась.

Участие детей в военных действиях наряду со взрослыми в ходе Первой мировой войны отмечалось многими источниками, освещалось прессой того времени. С началом войны детский патриотизм охватил все слои общества, все учебные заведения государства. Указ императора Николая II, дающий право студентам высших учебных заведений записываться добровольцами в армию, подтолкнул к активным действиям и начальную, и среднюю школу. Воспитанники училищ, семинарий, гимназий, кадетских корпусов просили у своих руководителей отпустить их на борьбу с врагом. Так, учащиеся Омской учительской семинарии писали: «У нас нет ничего того, чем мы могли бы помочь Родине, кроме собственной жизни, и мы готовы пожертвовать ею».

13-лѣтній доброволецъ. Иосифъ Гутманъ выросъ въ богатой еврейской семьѣ. Отецъ его—крупный коммерсантъ. Любимецъ родителей, онъ воспитывался въ нѣгѣ и роскоши. Въ моментъ объявленія войны мальчикъ съ родителями находился въ одномъ изъ галицiйскихъ курортовъ, бѣжалъ въ армию, желая поступить добровольцемъ, два раза былъ возвращенъ къ родителямъ и, наконецъ, бѣжалъ третiй разъ. Родители уже примирились съ воинственнымъ пыломъ ихъ сына и разыскиваютъ теперь лишь мѣстонахожденiе его, чтобы знать, что съ нимъ, чтобы послать ему теплое платье и т. п. Если кому-нибудь удастся встрѣтить мальчика, просить сообщить объ этомъ по адресу: Варшава, Волчья, 29а.

Реалистъ Иосифъ Гутманъ.

Фрагмент журнала «Искры». № 47. 1914 г.

Военная хроника сохранила большое количество сообщений и отчетов о юных добровольцах и их подвигах. Например, подобные материалы регулярно выходили в приложении к газете «Русское Слово» — еженедельном иллюстрированном журнале «Искры» (издавался с 1901 г.):

- тринадцатилетний Василий Правдин неоднократно отличался в сражениях; вынес из гущи боя раненого командира полка, получил три Георгиевских креста;
- двенадцатилетний Василий Наумов добрался до фронта с огромным трудом из далекого села Крестниково Симбирского уезда, стал разведчиком, был дважды ранен, награжден двумя солдатскими Георгиевскими крестами и Георгиевской медалью; был повышен до унтер-офицера;
- пятнадцатилетний казак Иван Казаков самостоятельно в бою с немцами отбил пулемет, позже спас жизнь своему товарищу, неоднократно с успехом принимал участие в разведке. Получил три Георгиевских креста и три Георгиевских медали, а также звание унтер-офицера;
- гимназист седьмого класса Виленской гимназии Александр Мазур усовершенствовал работу искрового телеграфа в штабе первой русской армии, погиб при разминировании водокачки в городе Инстенбурге (Черняховске);

Военный корреспондент В. И. Немирович-Данченко (1845–1936) в своем рассказе «Здоровые ростки» вспоминает о встрече с юным добровольцем Федькой, награжденным двумя Георгиевскими крестами: «От земли не видать. Уверяет, что ему 15 лет. По глазам вижу — врет. Крохотный, но крепыш. Хорошей драгвой сшит, — на широких плечах стриженная белесая голова, с умными и зоркими не по-детски глазами. Ружье держит — заправский солдат. — За что ты первого Георгия получил? — Так... Начальство дало.. Оно знает, за что. Совестится рассказывать. Встречаю его офицера. — Он нас выручил. Спас от смерти и плена с двадцатью тремя солдатами. Вызвал его генерал, Георгия надел ему. Носи, говорит, пускай с тебя старшие пример берут. Вернулся в отряд и снял крест. Чего-то ему стыдно было перед старыми товарищами-солдатами. Долго возились с ним, прежде чем заставили его носить» (pravoslavnyadrujba.ru)

Василий Наумов — 12 лет

*Иван Казаков (слева) — 15 лет и
Антон Пшеводский — 14 лет*

Родион Малиновский — 16 лет

- будущий маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский (1898–1967) в 1914 г. добровольцем поступил в армию, в 16 лет был уже опытным пулеметчиком, за отличия в боях был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. В 1916 г. в составе русского экспедиционного корпуса был отправлен во Францию.

На фронте воевали не только юноши, но и девушки. Ученица шестого класса Виленского Мариинского высшего училища Кира Башкирова под именем Николая Попова зачислилась добровольцем в один из стрелковых полков и уже через две недели отличилась в ночной разведке. За боевые подвиги была удостоена ордена Святого Георгия 4-й степени.

Кира Башкирова

После того как тайну раскрыли, Киру отправили домой. Однако вскоре девушка вновь очутилась на фронте в другой части, «где в сражении с неприятелем была ранена, после чего была отправлена в один из госпиталей. Выздоровев, девушка-герой вновь отправилась на позиции» (журнал «Задуманное слово». 2 августа, 1915 г.)

Две гимназистки-казачки Елена Козловская и Фелицата Кульдяева бежали на войну без согласия родителей, участвовали в ряде

кавалерийских стычек в Карпатах. Известно, что в ночь на 4 июня 1915 г. они прибыли на санитарном поезде в Петроград на распределительный пункт Варшавского вокзала: одна из них — Козловская — была ранена в грудь, вторая, провожая подругу в Петроград, заболела.

Десятки детей заслужили Георгиевские награды. Однако серьезным последствием участия в военных действиях для детей стали тяжелые боевые психические травмы, само понятие о которых сформировалось именно во время Первой мировой войны. По сравнению с прежними войнами Великая война (как называли ее в то время) была более психотравмирующей. Все дети и подростки, прошедшие кровавую баню, получили различные нарушения и расстройства психики.

По-разному сложились дальнейшие судьбы молодых защитников отечества. События Октябрьской революции и начавшейся затем Гражданской войны сделали беспощадными врагами многих прежних фронтовых друзей и одноклассников.

Литература

1. Грицаева А. Н. Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914 — февраль 1917 гг.): опыт помощи пострадавшим от военных действий автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2008.

2. Бахурин Ю. А. Одинокие с Родины // Родина. 2013. № 8. С. 139–141.

3. Микиртичан Г. Л., Суворова Р. В. Общественная и благотворительная помощь детям в России (XIX — начало XX века) // Пробл. соц. гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2002. № 1. С. 58–60.

Использованы фотоматериалы:
charity.lfond.spb.ru; genrogge.ru;
liveinternet.ru/users/chugulan;
reibert.info; rusempire.ru; russiahistory.ru;
rzhany.narod.ru; smolbattle.ru;
topwar.ru; trojza.blogspot.ru